

ЛАРЕДЖ Ильяс — аспирант кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35; iliaslaredj91@mail.ru)

ОСНОВНЫЕ КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В СТРАНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

Аннотация. В рамках представленной статьи исследованы основные факторы развития региональных конфликтов с учетом территориальных особенностей Северо-Западной Африки. Автор преследует цель выявить причины формирования кризисного центра в указанном регионе, в котором сталкиваются геополитические интересы различных крупных международных акторов. Установлено, что они притязают на контроль не только над данными странами, но и над их экономическими ресурсами, что угрожает глобальной продовольственной безопасности на фоне неблагоприятной природно-климатической обстановки в регионе.

Ключевые слова: региональный конфликт, этнический конфликт, этнополитический конфликт, политический конфликт, конфликтология, политическая конфликтология, гражданский конфликт, разрешение конфликтов

Введение. Любой региональный конфликт в Северо-Западной Африке возникает в локальном масштабе. Однако его развитие неизбежно выводит противостояние на субрегиональный уровень, где под влиянием комплекса факторов данные процессы затрагивают интересы не только пограничных стран, но и геополитических акторов, которые в определенной мере способствуют либо разрешению конфликтов, либо их затягиванию.

Разрастание конфликтов до межгосударственных и региональных масштабов приобретает самовоспроизводящийся характер, нередко ускоряясь, формируя собственную динамику и развиваясь в своих логических закономерностях. Обстановка в регионе Северо-Западной Африки на протяжении XXI в. явственно демонстрирует указанные тенденции по переходу локальных конфликтов на региональный уровень с одновременным усложнением их управления (управляемости). Последнее в хронологическом подходе показывает нивелирование первоначальных причин возникновения конфликта и комплексность факторов, способствующих развитию межгосударственного противостояния [Tanner 2000: 548; Bozeman 2015: 51].

Теоретическая база исследования. В специальной литературе подобные трансформации получили название «узлы конфликтности» [Walther, Radil, Russell 2021: 222; Bank, van Neur 2007: 598], под которыми понимается совокупность внутренних и внешних противоречий, выводящих причинно-следственную связь между гражданскими и региональными конфликтами как из экономических, социальных, политических, территориальных точек столкновения интересов, так и из межгосударственных противоречий [Hirpler 2005: 7; Kelly 1986: 169]. Собственно, процессы перерастания сугубо внутренних конфликтов в категорию гражданских, а затем и приобретение ими региональных масштабов являются проблемной частью современной политической науки. Ряд исследователей справедливо теоретизируют данные изменения в плоскости так называемых волн конфликтности [Østby 2008: 155; Ansorg 2011: 179]. Последние в условиях низкой институционализации и использования малоэффективных средств урегулирования приводят к втягиванию в конфликты целые регионы [Nuri 2021: 81; Wolff, Dursun-Özkanca 2016: 14].

Традиционно в политической конфликтологии принято выделять три

группы факторов, провоцирующих переход конфликта в вооруженную стадию [Рогач 2015: 8; Голубев 2019: 45; Репьева 2015: 19]: состояние социально-экономических условий, социально-психологические факторы и факторы военно-силовой направленности. Рассмотрим указанную систему факторов конфликтности на примере эволюции региональных конфликтов на территории Северо-Западной Африки.

Результаты исследования. В социально-экономической плоскости конфликты в исследуемой группе государств берут свое начало из неравного доступа к материальным ресурсам, что, в свою очередь, является следствием крайней бедности и слабой развитости региона. Учитывая дефицит природных ресурсов и неблагоприятные климатические условия, в которых проживает большое число людей, насущной политической потребностью становится борьба за территорию, что наблюдалось на протяжении всего XX в. и не перестает обострять ситуацию в XXI в.

Хрестоматийным примером наглядной взаимосвязи социально-экономических факторов с региональными конфликтами служит современный статус Сахарской Арабской Демократической Республики (далее — САДР). Регион Западной Сахары находился в зоне интересов нескольких государств — Испании, Марокко, Мавритании. В 1975 г. были заключены Мадридские соглашения, по которым данная территория подлежала разделу между Мавританией (французская колония) и Марокко (приобретшая независимость в 1956 г.)¹. Однако объединенные повстанческие силы (Фронт ПОЛИСАРИО), выступающие за независимость САДР, возобновили партизанскую войну при поддержке властей таких стран региона, как Алжир и Ливия (также помощь предоставляла Куба и КНДР). В результате эффективной партизанской стратегии армия Мавритании вышла из боевого участия в конфликте в 1979 г., а вооруженные силы Марокко, напротив, были значительно увеличены (военный контингент насчитывал в 1981 г. 100 тыс. чел.) [Seddon 1987: 33; Damis 1983: 171]. К 1989 г. марокканские войска взяли под контроль около 80% территории.

Наиболее засушливые и не пригодные к возделыванию районы отошли под контроль Фронта ПОЛИСАРИО. Тем самым регион Западной Сахары оказался разделенным между силами Марокко и местными повстанцами, что в совокупности с неблагоприятными климатическими условиями привело к признанию САДР беднейшей страной Африканского континента [Smith 2018: 35]. В так называемой свободной зоне, находящейся под контролем Фронта ПОЛИСАРИО, проживает 40 тыс. чел., в то время как общая численность населения всего региона составляет 586 тыс. чел. [Zunes, Mundy 2022: 93]. В результате длительных военных действий местной экономике был нанесен серьезный урон, что поставило трудоспособную часть населения в критические условия. Оседлое сельское хозяйство, поощряемое правительством САДР, по-прежнему составляет малую долю ВВП в противовес кочевому животноводству. Последнее, помимо суровых природно-климатических условий, регулярно сталкивается с проблемой заминированных земель [Joffé 2010: 381].

Попыткам иностранного инвестирования в местную промышленность по добыче фосфатов активно препятствует неразрешенный конфликт между САДР и Марокко. В частности, в 2017 г. вооруженные представители Фронта ПОЛИСАРИО захватили грузовое морское судно новозеландской компании

¹ Declaration of Principles on Western Sahara. Доступ: <http://www.wsahara.net/macCORDS.html> (проверено 28.01.2025).

Ballance Agri-Nutrients в Порту-Элизабет, а впоследствии повстанческая организация выиграла судебный процесс по запрету марокканским компаниям продавать добытые полезные ископаемые третьим странам. Схожие тенденции наблюдались на протяжении 2019–2022 гг., когда группа немецких компаний, приобретших цементные заводы на территории Западной Сахары, столкнулась с противодействием со стороны Фронта ПОЛИСАРИО¹.

Достигнутое противоборствующими сторонами соглашение о перемирии 1991 г. предполагало проведение референдума о независимом статусе САДР, что до сих пор не получило никакой реализации во многом из-за переселения властями Марокко на спорные территории лояльных им жителей. К настоящему моменту их численность составляет 2/3 общей численности населения Западной Сахары [Новиков, Новиков 2019: 40]. В результате подобная политика приводит к регулярным вооруженным столкновениям между повстанческой армией САДР и марокканскими военными.

Например, осенью 2020 г. силами Фронта ПОЛИСАРИО была заблокирована основная транспортная магистраль, соединяющая Марокко и Мавританию. В ответ марокканские вооруженные силы нанесли ракетные удары по военным объектам САДР, что спровоцировало обвинения обеих сторон конфликта в нарушении режима перемирия. Вместе с тем повстанческое движение Западной Сахары на протяжении последних десятилетий уже не представляет былой серьезной опасности для армии Марокко в силу малочисленности состава и низкой технологической оснащенности. Марокканские вооруженные силы используют боевые беспилотные аппараты и иную новейшую военную технику. Кроме того, исчерпавшая себя партизанская тактика Фронта ПОЛИСАРИО наносит не столь существенный урон противникам [Котье, Майет 2022: 6].

Однако указанный региональный конфликт поддерживается внешними политическими силами и представляет угрозу для безопасности не только Северо-Западной Африки, но и стран ЕС (террористические организации, нелегальный оборот оружия, беженцы). ООН не признала суверенитет ни одного государства над данной территорией, рассматривая ее в качестве «недеколонизированной»². Это означает, что государства – члены ООН самостоятельно решают, как относиться к сложившейся в Западной Сахаре власти. Такой разноплановый подход привел к частичному признанию суверенитета САДР (60 стран – членов ООН, среди которых Алжир, Турция и Намибия). Напротив, юрисдикцию Марокко над спорными территориями признают такие влиятельные государства, как США, Франция, Египет и Израиль. В экономическом выражении частичное признание государственности проявляется в практике получения нефтегазовыми компаниями лицензий на разработку и добычу полезных ископаемых от двух политических субъектов – Марокко и САДР [Махмутова 2022: 177].

Исследователи констатируют, что сложившаяся обстановка «замороженного» регионального конфликта в Западной Сахаре продиктована противо-

¹ Западная Сахара: инвестиции неотделимы от политики. — Портал «Рамблер». Доступ: <https://finance.rambler.ru/economics/45934875-zapadnaya-sahara-investitsii-neotdelimy-ot-politiki/> (проверено 29.01.2025).

² Западная Сахара входит в перечень самоуправляющихся территорий Организации Объединенных Наций с 1963 года с момента передачи Испанией информации об Испанской Сахаре согласно статье 73 (е) Устава Организации Объединенных Наций. — *Акты ООН на официальном сайте организации*. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G64/114/87/PDF/G6411487.pdf?OpenElement> (проверено 29.01.2025).

стоянием двух крупных игроков Северо-Западной Африки — Алжира и Марокко [Boukhars 2019: 251; Lefèvre 2016: 737]. Подобный расклад проявляется в формировании внутренней политики САДР, при которой практически любое государственно-управленческое решение подлежит согласованию с алжирскими властями. Кроме того, в южном вилайете Алжира Тиндуфе располагаются лагеря беженцев из Западной Сахары [Андроненко 2022: 142]. Отсюда очерчивается угроза конфликта в рассматриваемом регионе, поскольку потенциально он может перерасти в войну между Марокко и Алжиром, отношения которых приобрели конфликтный характер еще в 1978 г.

Своеобразным выражением социально-психологических факторов региональных конфликтов в странах Северо-Западной Африки является высокая персонификация власти. Среди политических элит и лидеров, как правило, доминируют выходцы из военных кругов. Тем самым личная мотивация таких лиц нередко предопределяет развитие конфликтных ситуаций, в т.ч. посредством задействования силового аппарата власти для преодоления негативных проявлений.

В политической науке социально-психологические факторы конфликтности представлены системой таких обстоятельств, как оказание внешнего давления, неспособность политической системы реагировать на вызовы внешней среды, стремление к региональному превосходству, особая легитимация власти вопреки интересам сопредельных государств и нарушение международного права для стремительного достижения политических целей [Saaty, Alexander 1989: 72; Jenkins, Schock 1992: 173; de Zavala 2006: 20]. В развитии региональных конфликтов на территории стран Северо-Западной Африки прослеживаются все пять названных факторов.

Заключение. В странах Северо-Западной Африки формируется кризисный центр, в рамках которого сталкиваются геополитические интересы разных крупных международных акторов, имеющих притязания на контроль не только над данными территориями, но и над экономическими ресурсами (прежде всего, это энергетические материалы, полезные ископаемые). Подобный расклад угрожает глобальной продовольственной безопасности на фоне неблагоприятной природно-климатической обстановки в регионе.

Названные в статье социально-экономические, социально-психологические и военные факторы конфликтности стран Северо-Западной Африки в своей совокупности препятствуют развитию не только отдельно взятых государств, втянутых в вооруженные конфликты, но и всего региона. Международные и региональные акторы игнорируют образующиеся военные временные правительства, а их представителей не приглашают на международные площадки для проведения каких-либо переговоров и подвергают многочисленным односторонним санкциям, которые вредят рассмотренным национальным экономикам и усугубляют конфликтность в регионе.

Список литературы

Андроненко И.Ф. 2022. Особенности современного состояния международных отношений Испании, Марокко и Алжира в контексте вопроса политической принадлежности. — *Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: сборник научных статей*. М.: Квант Медиа. С. 139-148.

Голубев Д.С. 2019. Факторы вероятности трансграничного распространения внутригосударственных вооруженных конфликтов. — *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 41-58.

Коттье Р.С.П., Майует М. 2022. Западная Сахара: глубокие разногласия по поводу урегулирования. — *Мировая политика*. № 2. С. 1-9.

Махмутова М.И. 2022. Марокканская стратегия «юг-юг»: развитие экономического партнерства и решение проблемы Западной Сахары. — *Проблемы национальной стратегии*. № 5(74). С. 168-185.

Новиков М.С., Новиков С.В. 2019. Колониальная политика Марокко и Мавритании в Западной Сахаре: геополитический и военный аспекты. — *Омский научный вестник*. Сер. Общество. История. Современность. Т. 4. № 4. С. 35-44.

Репьева А.М. 2015. Феномен конфликта в политическом исследовании: понятие, виды и фазы протекания политического конфликта. — *Конфликтология / Nota Bene*. № 1. С. 17-23.

Рогач О.В. 2015. *Политические аспекты конфликтологии*. М.: Изд-во РГСУ. 19 с.

Ansorg N. 2011. How Does Militant Violence Diffuse in Regions? Regional Conflict Systems in International Relations and Peace and Conflict Studies. — *International Journal of Conflict and Violence*. Vol. 5. No. 1. P. 173-187.

Bank A., van Heur B. 2007. Transnational Conflicts and the Politics of Scalar Networks: Evidence from Northern Africa. — *Third World Quarterly*. Vol. 28. №. 3. pp. 593-612.

Boukhars A. 2019. Reassessing the Power of Regional Security Providers: The Case of Algeria and Morocco. — *Middle Eastern Studies*. Vol. 55. No. 2. P. 242-260.

Bozeman A.B. 2015. *Conflict in Africa: Concepts and Realities*. Princeton University Press. 446 p.

Damis J. 1983. The Western Sahara Conflict: Myths and Realities. — *Middle East Journal*. Vol. 37. No. 2. P. 169-179.

Hippler J. 2005. Violent Conflicts, Conflict Prevention and Nation-building—terminology and Political Concepts. — *Nation-building: A Key Concept for Peaceful Conflict Transformation* (ed. by J. Hippler). Pluto Press. P. 3-14.

Jenkins J.C., Schock K. 1992. Global Structures and Political Processes in the Study of Domestic Political Conflict. — *Annual Review of Sociology*. Vol. 18. No. 1. P. 161-185.

Joffé G. 2010. Sovereignty and the Western Sahara. — *The Journal of North African Studies*. Vol. 15. No. 3. P. 375-384.

Kelly P.L. 1986. Escalation of Regional Conflict: Testing the Shatterbelt Concept. — *Political Geography Quarterly*. Vol. 5. No. 2. P. 161-180.

Lefèvre R. 2016. Morocco, Algeria and the Maghreb's Cold War. — *The Journal of North African Studies*. Vol. 21. No. 5. P. 735-740.

Nuri N.Z. 2021. Conceptual Bases of the Impact of Ethnic Conflicts on Regional and International Security. — *Polit Journal*. Vol. 1. No. 2. P. 74-84.

Østby G. 2008. Polarization, Horizontal Inequalities and Violent Civil Conflict. — *Journal of Peace Research*. Vol. 45. No. 2. P. 143-162.

Saaty T.L., Alexander J.M. 1989. *Conflict Resolution: The Analytic Hierarchy Approach*. Pittsburgh: RWS Publications. 264 p.

Seddon D. 1987. Morocco and the Western Sahara. — *Review of African Political Economy*. Vol. 14. No. 38. P. 24-47.

Smith J.J. 2018. The Taking of the Sahara: The Role of Natural Resources in the Continuing Occupation of Western Sahara. — *Global Change, Peace & Security*. Vol. 27. No. 3. P. 263-284.

Tanner F. 2000. Conflict Prevention and Conflict Resolution: Limits of Multilateralism. — *International Review of the Red Cross*. Vol. 82. No. 839. P. 541-559.

Walther O.J., Radil S.M., Russell D.G. 2021. Mapping the Changing Structure of Conflict Networks in North and West Africa. — *African Security*. Vol. 14. No. 3. P. 211-238.

Wolff S., Dursun-Özkanca O. 2016. Regional and International Conflict Regulation: Diplomatic, Economic and Military Interventions. — *External Interventions in Civil Wars*. Abingdon: Routledge. P. 1-27.

Zavala de, A. 2006. Cognitive and Motivational Factors Underlying Individual Responses to Political Conflicts. — *Understanding Social Change: Political Psychology in Poland*. Nova Publishers. P. 13-31.

Zunes S., Mundy J. 2022. *Western Sahara: War, Nationalism, and Conflict Irresolution*. Syracuse: Syracuse University Press. 342 p.

LAREDJ Ilyas, postgraduate student of the Chair of Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University (35 Kremlyovskaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008; iliaslaredj91@mail.ru)

MAIN CONFLICT-GENERATING FACTORS IN THE COUNTRIES OF NORTH-WEST AFRICA

Abstract. In this scientific article, the author examined the main factors in the development of regional conflicts in North-West Africa. Any conflict in this region arises on a local scale and develops into a confrontation at the sub-regional level. Under the influence of a complex of factors, these processes affect the interests of both border countries and geopolitical actors. All of them contribute to either resolving conflicts or prolonging them. The goal is to find the reasons that contribute to the formation of the so-called crisis center in this region. Here, the geopolitical interests of various major international actors collide. The author concludes that these major geopolitical players claim not only control over these countries, but also over economic resources. In turn, this threatens global food security, given by the unfavorable natural and climatic conditions in this region. The growth of conflicts to interstate and regional scales acquires a self-reproducing character. They often accelerate and form their own dynamics in certain logical patterns. The situation in the region of North-West Africa throughout the 21st century clearly demonstrates all these tendencies of the transition of local conflicts to the regional level with the simultaneous complication of their control. The latter in the chronological approach shows the leveling of the initial causes of the conflict and the complexity of the factors contributing to the development of interstate confrontation.

Keywords: regional conflict, ethnic conflict, ethno-political conflict, political conflict, conflict studies, conflict studies in politics, civil conflict, conflict resolution